

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Белая армия наголову разбита, а Красную армию никто не разобьет...

Кронштадт заgrimировали под Пермь.

Разглядываю, как преобразился Кронштадт буквально за несколько часов работы декораторов. У здания «Губернского правления» развешаны огромные красные транспаранты с лозунгами. Белые только что заняли Пермь, поэтому то, что осталось от большевиков, еще не успели убрать. На крыльце у самого входа — табличка «Управление народной милиции». Все верхние окна разбиты — интересно, на самом деле или эффект достигнут какими-нибудь муляжными вставками? Этого не видно даже мне, стоящему рядом, в кадре и подавно зритель не различит. Нижние окна заколочены. На флагштоках — красные знамена.

У здания расположились сотни белогвардейцев, казаков на лошадях. В Кронштадте задействована одна из самых больших в картине массовок. Плюс к этому пушки, ретроавтомобили из парка «Ленфильма». А рядом, уже вне кадра — современная техника: машины съемочной группы, автобусы, которые привезли массовку, камерваген и светобаза.

Внутри здания «Губернского правления» создана настоящая штаб-квартира. Здесь кажется, что действительно переместился во времени и попал в разгар Гражданской войны. В комнатах ожидал своей очереди реквизит: флаги, картины, листовки, винтовки... Вооруженные белые грелись с мороза, пили чай. Два парня в солдатских шинелях начала XX века обсуждали, что лучше — андроид или iPad. Две комнаты оборудовали под гримерные для главных героев — Максима Матвеева и Надежды Толубеевой.

— Внимание! Все, кто задействован в съемке, — на площадку! — раздается команда.

На площадке камеры готовы к съемкам. Их объективы нацелены в сторону построенных в шеренги по двое солдат белой армии генерала Пепеляева. Завели двигатели ретромашин. Они на ходу и должны торжественно въехать в кадр. Приготовились пройти в назначенную режиссером точку несколько офицеров. Лоша-

Максим Матвеев играет в картине одну из главных ролей — генерала Пепеляева.

ди, сдерживаемые наездниками, переместились на месте. Перед камерой должна проскакать и конница. В довершение у здания «Губернского правления» приготовился грянуть музыкальный оркестр и вытянуться по струнке — встречающий караул.

В латке восседает режиссер Сергей Снежкин и смотрит на экраны мониторов. Они отображают все, что видят операторские камеры. Все рассредоточивались по своим местам.

Армия генерала Пепеляева входит в город. Сам Пепеляев с офицерами едет в машинах, за ними гарцует конница. Одновременно по бокам, выстроенные в шеренгу, шагают солдаты.

Когда машина Пепеляева подъезжает к зданию «Губернского правления», к нему пристает сумасшедший, которого отталкивают двое караульных. В это время со здания срывают символику красных, из окон в нужный момент должны выбросить бумаги. Все должно произойти в свое строго обозначенное время, секунда в секунду. Иначе все усилия сотни человек пойдут насмарку и придется начинать заново.

— Закончили репетицию! Снимаем

общий план! — скомандовал Сергей Снежкин.

Пиротехник с «дымящейся палкой» (на профессиональном языке — «совок пиротехника») пробежал по съемочной площадке, создавая иллюзию рассеивающегося дыма, отчего картинка становится более насыщенной.

Все пришло в движение. Подъехала машина с офицерами, к ней подбежал сумасшедший, его оттолкнули солдаты. Армия входит в город.

— Стоп! Это не годится! Караульные, подойдите ко мне!.. И почему у нас армия остановилась? Идите дальше!

Молодые люди подбежали к режиссеру. Он долго объяснял им, как лучше всего хватать психа: «Хватать надо жестче! Идет война, вы охраняете генерала. А вдруг он только притворяется сумасшедшим, а сам убийца, террорист, который хочет уничтожить Пепеляева?! Вы должны сохранять порядок! Оторвите его, схватите его за шкуру! Не надо нежности!»

Солдаты вернулись на позицию.

— Приготовились! Мотор!

Армия снова пришла в движение.

— Стоп! Сколько можно повторять! Команда «Мотор» для оператора! Вы начинается движение со слова «начали»! Все на исходную!

Сергей Снежкин весь на эмоциях. Его понять можно: пока не закончился короткий зимний день, нужно отснять множество планов и сцен. А мелкие огрехи, небрежности и ошибки процесс затягивают.

Проблемы во время съемок масштабных сцен с участием большого количества людей возникают всегда. То массовка плохо следит за своим снаряжением, то что-то происходит не вовремя, то в кадр попадает что-то лишнее... То статист вдруг

зомнит себя Бельмондо и начнет улыбаться прямо в камеру, словно хочет передать привет своей маме. Сто человек — сто потенциальных неприятностей.

Массовку наконец удалось настроить на рабочий лад. Непрофессиональные статисты начали самоотверженно исполнять свои задачи, как заправские профессионалы. Караульные замерли по стойке смирно и не шевелились, несмотря на покрасневшие от мороза носы и уши. Посыпались бумаги из окна. Один листок прилепился к лицу караульного. Но тот даже не попытался его сдуть. Мачильский поймал этот момент и запечатлел его на камеру. Довольная улыбка промелькнула на лице оператора.

В «Контрибуции» все создавалось строго по историческим канонам. Только нарядив статистов в костюмы эпохи, атмосферу прошлого не создашь. Солдаты и вести себя должны как солдаты во время войны, а не как гражданские. Например, у историков-консультантов долго уточняли, как в эпоху Гражданской войны отдавали приказы, маршировали, носили оружие.

Наконец общий план снят. Теперь черед следующей сцены. На этот раз дело за игрой актеров. После того как сумасшедшего оторвали от машины, из нее выходит генерал Пепеляев (Максим Матвеев) вместе с офицерами, и они начинают обсуждать случившееся. Генерал понимает, что бедняга ничего плохого сделать не хотел (все-таки не террорист, как провокационно настраивал статистов режиссер), и отпускает его.

Еще одна сцена — теперь уже крупным планом. Разговор Пепеляева с одним из офицеров. Исполнители главных ролей играли безупречно. Но переснимать пришлось трижды. Во время их диалога транспарант никак не мог вовремя упасть на заднем плане.

А минуты отсчитывают часы. На кронштадтскую Пермь опускается мгла. Сергей Снежкин успел снять все, что запланировал.

Дом «Губернского правления» в течение съемочного дня избавился от всех признаков присутствия Красной армии. Транспаранты, пятиконечная звезда и флаги сброшены и заменены на триколон. В окна второго этажа вставлены новые стекла, сняты доски с окон на первом этаже. Уже вывешены «расстрельные списки». Улица постепенно начала оживать. Гражданские, убедившись, что все успокоилось, поспешили по своим мирным делам. Им вообще-то все равно — белые или красные, лишь бы не стреляли.

Впрочем, не всем все равно. Например, Верочка, которую играет Надежда Толубеева, совсем не рада вступлению в город генерала Пепеляева.

Но это уже другая история...

Режиссер Сергей Снежкин (справа) подробно показывает, что надо делать артисту.

В «Контрибуции» все соответствует эпохе.

● Солдаты и вести себя должны как солдаты во время войны, а не как гражданские. Например, у историков-консультантов долго уточняли, как в эпоху Гражданской войны отдавали приказы, маршировали, носили оружие.